

A.1038

А 1038

ЗАПИСКА

69112

О ТОМЪ, СТОИТЪ ЛИ ПОДДЕРЖИВАТЬ СУХОПУТНУЮ ТОРГОВЛЮ НАШУ СЪ КИТАЕМЪ.

Купечество, производящее сухопутную торговлю съ Китаемъ, снова обратилось въ Министерство Финансовъ съ просьбою: о снятіи съ Кяхтинскаго чая пошлины во все, или сбавкѣ таковой по 10 коп. съ фунта, — какъ излишняго налога, доводящаго до окончательнаго упадка эту торговлю; которой, между тѣмъ, предстоитъ новое соперничество: — вслѣдствіе открытія Суэзскаго Канала и ожидаемаго, чрезъ это еще большаго ускорѣнія и дешевизны по доставкѣ Кантонскаго чая въ Россію.

Приступая къ разсмотрѣнію причинъ, побуждающихъ наше купечество къ этому ходатайству, необходимо, прежде всего, хотя въ кратцѣ, объяснить: значеніе Кяхтинской торговли для Россіи, тѣ условія, при которыхъ она достигла своего развитія и тѣ обстоятельства, которыя довели ея до настоящаго упадка, а потомъ уже вывести заключеніе, заслуживаетъ ли эта торговля, просимыхъ для нея облегченій и, какими мѣрами можно поддержать ея существованіе.

I.

О значеніи Кяхтинской торговли для Россіи.

Значеніе для Россіи Кяхтинской торговли предусмтрѣно, — оцѣнено и поддерживалось въ теченіи *ста восьмидесяти лѣтъ*. Правительство наше еще въ исходѣ XVII-го столѣтія признало полезнымъ установить *торговля* сношенія съ Китаемъ, — какъ ближайшимъ сосѣднимъ государствомъ, имѣющимъ громадное населеніе и обладающимъ различными богатствами природы. Въ достиженіе чего были нѣсколько разъ посылаемы посольства, велись переговоры и дѣлались при этомъ различныя уступки; конечнымъ послѣдствіемъ чего и было: установленіе дружескихъ отношеній и открытіе непосредственной съ этимъ Государствомъ торговли, которая принесла громадную пользу Россіи вообще, — а для Сибирскаго края въ особенности.

При установившихся такимъ образомъ дружескихъ отношеніяхъ, мы приобрѣли въ Китаѣ достаточное вліяніе и приобрѣли его мирнымъ путемъ, тогда, какъ англичане и другіе европейцы достигли этаго силою оружія и съ немаловажными пожертвованіями, — ожесточивъ при этомъ, противъ себя, все населеніе Китая. Между тѣмъ, наши мирныя отношенія имѣли то благое послѣдствіе, что мы избѣгли, въ теченіи двухъ вѣковъ всякаго столкновенія съ Китаемъ, не были вынуждены имѣть на границѣ какія либо огражденія и содержать войско, — чего при непріязненныхъ отношеніяхъ, избѣжать было бы нельзя, — особенно въ виду такой массы прилегающихъ къ Китаю и нашей границѣ разноплеменныхъ, можно сказать, полудикихъ народовъ.

Къ упроченію этихъ отношеній, конечно, послужила сначала предлогомъ, а потомъ и дѣйствительнымъ средствомъ,

Библиотека ИАФ СССР

39

непосредственная наша торговля, которая приносила и приносить очевидную выгоду для самого Китая, доставляя ему все крайне необходимое для народа, въ замѣнъ растенія ежегодно возобновляющагося, т. е: чая. Она обогатила Сансинскую провинцію, какъ исключительно производившую съ нами торговлю, гдѣ накопились теперь большіе капиталы,—но главное, она послужила важною поддержкою весьма обширной полосы Монгольскаго населенія, которое существуетъ теперь, только заработкою при перевозѣ нашихъ товаровъ и чая.

Для Россіи, торговля эта доставила важную пользу во многихъ отношеніяхъ. Мы начали ея отпускомъ въ Китай звѣринаго промысла, за который стали вывозить хлопчато-бумажныя ткани, удовлетворяя этимъ нашу потребность, пока не развились наши собственные фабрики; потомъ перешли къ сбыту заводскихъ и мануфактурныхъ издѣлій, за которые стали получать чай, сдѣлавшійся у насъ предметомъ всеобщаго потребленія. Усиливающейся сбытъ въ Китай нашихъ издѣлій, послужилъ къ усиленію и производительности ихъ въ Россіи; для чего устроились у насъ въ разныхъ мѣстахъ до 80 суконныхъ, хлопчато-бумажныхъ и, другихъ, фабрикъ (*) и болѣе ста кожевенныхъ козловыхъ и другихъ заводовъ, изготовляющихъ свои издѣлія для Китая. Сумма отпуска однихъ издѣлій въ Китай доходила до 5 милліоновъ въ годъ; сукна проходило до полутора милліона аршинъ въ годъ; плису, болѣе 3-хъ милліоновъ аршинъ, и т. д. Всѣхъ же произведеній Россія отпускала въ Китай, иногда до 7 милліоновъ рублей. Вслѣдствіе чего, торговля эта, по справедливости пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, потому что, чрезъ нея только открылся *единственный внѣшній рынокъ* для сбыта *обработанныхъ* произведеній, которыя кромѣ незначительнаго тогда отпуска въ Среднюю Азію, некуда не требовались и не требуются.

Но всего благотворнѣе повліяла эта торговля на развитіе и благосостояніе Сибирскаго края, особенно на разстояніи 3600 верстъ отъ Тюмени до Кяхты, гдѣ при такомъ протяженіи и незначительномъ, въ сравненіи сего населеніи, за одну только перевозку чаевъ и товаровъ истрачивалось до 2-хъ милліоновъ рублей,—доставляя всему населенію самое важное средство и для поддержки своего хозяйства и всегда,—исправнаго платежа Государственныхъ податей, не говоря о развитіи мѣстной торговли по городамъ.

II

Объ условіяхъ, содѣйствовавшихъ развитію Кяхтинской торговли

Сухопутная торговля наша съ Китаемъ, обязана своимъ возрожденіемъ и развитіемъ не столько естественному своему положенію, т. е. необходимости обмѣна между двумя громадными Государствами своихъ произведеній,—но болѣе всего исключительной заботливости нашего правительства, которое, сознавая всю важность ея существованія и столь очевидную пользу для Россіи, какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, признало необходимымъ положить самое прочное для нея основаніе,—установивъ *запрещеніе къ привозу въ Россію чая моремъ*. Запрещеніе это было необходимо для того, чтобы оградить въ Россіи чай, привезенный чрезъ Кяхту, такъ какъ на перевозку его требовалось продолжительное время и большіе расходы, вслѣдствіе географическаго положенія нашей страны и отсутствія улучшенныхъ путей сообщеній. Разстояніе отъ мѣстъ заготовленія чая въ Китаѣ до главнаго московскаго рынка насчитывается до 10 т. верстъ, раздѣляется оно на три части,—вслѣдствіе различныхъ способовъ перевозки.

(*) Матеріалы г. Крита стр. 68 и 50

Первая часть, при отправкѣ водою отъ Ханькау по рѣкѣ Янцекангъ и Печелійскому заливу до Тянь-дзина, гдѣ считается болѣе 2,500 верстъ; если къ этому добавить 90 верстъ по рѣкѣ Пейхо до Тунджеу, то всего водянаго пути составитъ до 2,600 верстъ, *Вторая часть*, при перевозкѣ вьючнымъ способомъ отъ Тунджеу до Кяхты чрезъ Калганъ, на разстояніи 1,650 верстъ и, *Третья часть*, гужевою перевозкою отъ Кяхты до Москвы, на разстояніи 5,800 верстъ, изъ которыхъ только лѣтомъ въ теченіи 5-ти мѣсяцевъ, чай перевозятъ водою отъ Томска до Тюмени и отъ Перми до Нижняго. Для перевозки на всемъ этомъ пространствѣ чая требуется не менѣе 205 сутокъ, не считая потери времени на рѣкахъ и во время веснового и осеннего; большая же часть заготовленнаго въ Китаѣ, въ *Май мѣсяцъ*, чая поступаетъ на продажу въ Нижегородской ярмаркѣ въ *Августъ* мѣсяцѣ слѣдующаго года, т. е. чрезъ 15 мѣсяцевъ. За провозъ сухопутнаго чая съ другими расходами истрачивается, по вычисленію купечества, дознанному опытомъ, не менѣе 56-хъ коп. на фунтъ. Между тѣмъ какъ на перевозку чая моремъ, особенно въ послѣднее время чрезъ Суэзь, потребуется только 65 дней. Расходовъ же употреблялось при прежней перевозкѣ моремъ 18 коп. съ фунта, а нынѣ потребуется еще менѣе. Слѣдовательно, имѣя въ виду подобныя, болѣе или менѣе, приблизительныя условія, Правительство наше, чтобы создать, упрочить и распространить собственную торговлю нашу съ Китаемъ, въ необходимости было прибѣгнуть къ запрещенію привоза чая моремъ. Впрочемъ запрещеніе это тогда было незамѣтнымъ и приносило дѣйствительную пользу, потому что было *выполнимо*: тогда не было еще усиленнаго вывоза изъ Китая въ Европу чая и Англичане не были поставлены въ необходимость распространять его во всемъ свѣтѣ. Пользуясь этимъ запрещеніемъ, торговля наша не смотря на стѣснительныя условія при ея производствѣ, т. е., на обязательный обмѣнъ нашихъ товаровъ, безъ права покупать или продавать что либо на деньги, съ обязанностью вести дѣло съ купцами Сансинской провинціи, которымъ отдана была эта торговля въ видѣ монополіи и съ запрещеніемъ русскому купечеству вѣзда въ Китай (теперь все это, благодаря дипломатическимъ успѣхамъ нашего Министерства, устранено) но все-таки торговля наша въ Кяхтѣ, развиваясь постепенно, достигла, особенно въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ полнаго развитія: товаровъ тогда приходило, въ 1851-мъ и 1862-мъ годахъ, на сумму 7.350,000 (*) чая вывозилось 9.600.000 фунт.: пошлины получалось 4.700.000 рублей.

На перевозку чая и товаровъ отъ Кяхты до Тюмени истрачивалось 1.700,000 руб., и отъ Тюмени до Москвы и Нижняго Новгорода до 900,000; всего до 2.700,000; въ 1859 и 1860 же годахъ истрачивалось на это до 3.500,000 руб. Чай привозился отличнаго качества, продавался недорого и на торговлю эту не только ни кто не жаловался, напротивъ, она пользовалась, какъ и выше сказано, всеобщимъ уваженіемъ.

Ш.

О причинахъ, послужившихъ къ упадку Кяхтинской торговли.

Главнѣйшею и, можно сказать, единственною причиною къ упадку торговли нашей съ Китаемъ послужило не столько *снятіе запрещенія* къ привозу Кантонскаго чая въ Россію, сколько допущеніе его съ такою ничтожною разницею въ пошлинѣ, между тѣмъ и другимъ чаемъ, которая далеко не могла гарантировать собственной торговли нашей съ Китаемъ. Снять запрещеніе къ привозу чая побудила болѣе всего чайная контрабанда, чрезъ западную нашу границу. Усиленіе этой контрабанды началось съ того самаго времени когда Англичане стали вывозить изъ открытыхъ въ Китаѣ Южныхъ портовъ чай въ

(*) Матеріалы г. Брита, стр. 60, 69 и 91.

большихъ массахъ и не имѣя возможности сбывать его весь въ Англіи и другихъ Европейскихъ Государствахъ, они направили его въ Россію, гдѣ чай составлялъ уже предметъ общаго потребленія и, продавался, конечно, дороже морскаго, вслѣдствіе сухопутной его перевозки. Водвореніе чайной контрабанды стало увеличиваться послѣ снятія Польской Таможенной линіи, а потомъ неспокойствіе въ Польшѣ и начавшееся за тѣмъ возмущеніе отняли всякую возможность къ ея преслѣдованію, тѣмъ болѣе, что всѣ жители этаго края покровительствовали тогда всякой контрабандѣ. Все это въ совокупности и создало у насъ такое убѣжденіе, что для прекращенія ея нѣтъ другаго средства, какъ снятіе всякихъ запрещеній и назначеніе такой умѣренной пошлины, чтобы она не давала большой преміи контрабандистамъ. Хотя убѣжденіе это въ послѣдствіи измѣнилось, когда главное Таможенное Начальство приняло болѣе строгія мѣры, удаливъ неблагонадежныхъ людей, и довело это дѣло до того, что о контрабандѣ, въ особенности чайной, даже при довольно высокой съ него пошлинѣ, нѣтъ почти никакихъ слуховъ. Но какъ-бы то ни было, только допущеніе Кантонскаго чая состоялось съ пошлиною по Сухопутной границѣ съ Чернаго по 30-ти, по Морскому же привозу 35 коп. съ фунта: на Кяхтинскомъ же оставили только 15 коп., установивъ такимъ образомъ разницу только по 20 копѣекъ съ фунта, потомъ она установилась въ 22 $\frac{1}{2}$ копѣйки, тогда какъ разница при перевозкѣ его моремъ и сухопутно всегда существовала не менѣе 38-ми. Если же приложить къ этому еще проценты за болѣе продолжительное время, требующееся для оборота капиталовъ по сухопутной торговлѣ, то разность эта должна быть установлена не менѣе 40 коп., — слѣдовательно *если погибла наша собственная съ Китаемъ торговля, то именно вслѣдствіе недостаточной разницы въ пошлинѣ*. На это обстоятельство было указано тогда-же бывшимъ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири, Графомъ Н. Н. Муравьевымъ—Амурскимъ, но указаніе это не было принято во вниманіе. Послѣдствіемъ чего и было, что торговля наша на Кяхтѣ, въ теченіи 8 лѣтъ сократилась до слѣдующихъ размѣровъ:

Отпускъ товаровъ, вмѣсто отпускаемыхъ въ благопріятное для нея время на сумму 7.300,000 р., въ 1869 году, сократился до 3.200,000, при чемъ отпущено серебра собственно по Кяхтинскому торгу только на 230 тыс.

Привозъ же чая, вмѣсто привозимаго прежде при обмѣнѣ его на товары 9.600,000 ф., при дозволеніи же покупать его на деньги состоявшемся предъ допущеніемъ Кантонскаго чая стало привозится 13 $\frac{1}{2}$ мил. фун., но въ 1869 г. его привезено и очищено по Иркутской таможенѣ только 6.400,000 фунтовъ.

Кантонскаго же чаю привезено въ 1869 году, 22.959,952 фунта; всего же въ теченіи 8 лѣтъ привезено его 116.105,782 фунта, за которые заплачено кредитными билетами 95.940,946 рублей (*), за исключеніемъ же лажи, считая таковую въ 25 $\frac{0}{100}$ заплачено монетою 71.968,925 рублей; т. е. 75 $\frac{0}{100}$ всего излишне-отпущеннаго, противъ привоза, — изъ Россіи за границу, въ этотъ періодъ времени, серебра и золота.

Но на этомъ дѣло не остановится. Быстрое сообщеніе чрезъ Суэзь, начавшееся открытіе въ Одессѣ значительныхъ коммерческихъ конторъ, привлекло уже многихъ изъ нашего купечества, которые выписывали прежде чай чрезъ Кяхту и это поведетъ еще къ большому привозу Кантонскаго чая, за который потребуются отъ насъ еще большаго отпуска золота и серебра, Кяхтинская-же торговля, чрезъ которую чай приобрѣтаются большою частью на наши произведенія, должна еще болѣе собраться

(*) Изъ видовъ торговли.

IV.

*О томъ слѣдуетъ ли
поддерживать Кях-
тинскую торговлю и
какими мѣрами.*

Изъ всего вышесказаннаго вполне можно убѣдиться, что сухопутная торговля наша съ Китаемъ для насъ необходима и полезна. Необходима она потому, что при ея существованіи только, мы можемъ сохранить пріобрѣтенное нами съ такимъ трудомъ вліяніе наше въ Китаѣ, потому что существованіе и продолжительность нашихъ дружескихъ сношеній зависѣли положительно отъ постоянного продолженія нашей торговли, такъ какъ она приносила большую выгоду для самаго Китая. При этихъ то условіяхъ мы не утратили своего вліянія въ Китаѣ даже послѣ водворенія тамъ Англичанъ и другихъ Европцевъ, желающихъ, конечно, вытѣснить насъ съ нашими произведеніями изъ Китая. Если же мы ослабимъ наше вліяніе и утратимъ на всегда столь полезный для насъ рынокъ, то и дружескія сношенія наши съ Китаемъ перейдутъ, особенно при интригахъ со стороны Европейцевъ къ охлажденію, и можетъ быть къ непріязненному направленію. Польза отъ сухопутной торговли нашей съ Китаемъ для Россіи заключается прежде всего въ сбытѣ нашихъ произведеній, отпускаемыхъ иногда до суммы въ 7 милліоновъ рублей въ годъ и только вслѣдствіе допущенія въ Россію Кантонскаго чая и начавшагося упадка нашей торговли сумма сего отпуска сократилась до 3.200,000 р.

Мы должны поддержать эту торговлю и для благосостоянія Сибирскаго края, въ которомъ все еще истрачивается за провозъ товаровъ и чая, приходящихъ нынѣ на половину; сумма эта все еще простирается до 1.500,000, изъ которыхъ на долю собственно Сибирскаго пространства, т. е. отъ Тюмени до Кяхты достается болѣе милліона рублей. Лишеніе такой суммы будетъ крайне чувствительно для Сибири, тѣмъ болѣе, что самая золотопромышленность, существовавшая прежде болѣе всего въ срединѣ Сибири, т. е. по Енисейской системѣ, удаляется нынѣ въ окраины Сибири, какъ на примѣръ на Лену, Витомъ и въ Нерченскій Край.

Объединеніе же Сибирскаго Края можетъ не выгодно отзываться на томъ же Государственномъ доходѣ, но съ худшими при этомъ послѣдствіями, нежели недоборъ въ пошлинѣ съ сухопутнаго чая.

Впрочемъ нѣтъ никакого основанія доводить собственную торговлю до совершеннаго упадка, а тѣмъ болѣе изъ мнимаго опасенія за уменьшеніе пошлиннаго дохода. Если съ перваго взгляда представляется недоборъ пошлины отъ сбавки 10 к съ фунта чая привозимаго чрезъ Кяхту въ количествѣ 6,400,000 т. е. до 640 т. руб. то недоборъ этотъ временной, онъ тотъ разъ же пополнится на одну треть увеличеніемъ привоза чая, чего съ увѣренностью можно ожидать, не говоря о томъ, что при дешевизнѣ доставки чрезъ Суэзь Кантонскаго чая, привозъ его въ Россію долженъ еще увеличиться, и тогда недоборъ пошлины съ сухопутнаго чая съ избыткомъ пополнится отъ чая привезеннаго моремъ. Для уравненія же баланса пошлиннаго дохода полезно было бы уравнять пошлину съ Кантонскаго чая, убавить съ Цвѣточнаго на 15 коп и прибавить съ Чернаго полторы коп., т. е., назначивъ съ того и другаго сортовъ по 40 коп.; этимъ установится разница между Кяхтинскимъ чаемъ на 35 коп., размѣръ которой можно считать достаточнымъ на столько, чтобы гарантировать нашу торговлю и удержать наше Купечество отъ прекращенія ея вовсе, или перенесенія своей дѣятельности въ Одессу. — Послѣдствія отъ этой мѣры повели бы къ тому, что привозъ чрезъ Кяхту чая дошелъ бы до 9 мил. фунтовъ, какъ онъ возился всегда въ этомъ количествѣ при обыкновенномъ ходѣ торговли; отпускъ же нашихъ произведеній въ Китай увеличится въ 2 раза, а сумма, истрачиваемая на провозъ чая и товаровъ удвоилась бы; но главное потребители и знатоки чая, о которыхъ тоже слѣдовало бы позаботиться, были бы всегда обезпечены привозомъ лучшаго сорта чрезъ Кяхту чая, такъ какъ низкаго и дешеваго привозить этимъ путемъ нѣтъ никакого расчета, — да и чай обходился бы тогда дешевле.

Все вышеизложенное было неоднократно представляемо на благоусмотрѣніе Министерства Финансовъ, со стороны купечества, участвующаго въ Кяхтинской торговлѣ, поддерживаемо и одобряемо со стороны Генераль-Губернатора Восточной Сибири и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Купечество наше, если рѣшается повторять свои представленія, то вовсе не изъ какихъ либо личныхъ интересовъ, ибо люди съ капиталами всегда могутъ найти себѣ и другое дѣло; но они принадлежатъ къ этому краю, постигаютъ отношенія наши къ Китаю, видятъ ходъ нашей торговли, а главное хорошо знаютъ положеніе наше на границѣ, а посему не могутъ остаться равнодушными при упадкѣ столь полезной для русскихъ интересовъ торговли, какъ будто сознательно обрекаемой къ уничтоженію; не говоря о важныхъ потеряхъ для Государства, когда съ уничтоженіемъ коммерческихъ сношеній, необходимо будетъ охранять эту границу съ гораздо большими средствами, нежели теперь они требуются.

Имѣя въ виду что Правительство наше, создавшее и упрочившее своими мѣрами эту торговлю, — вездѣ и при всякомъ случаѣ проявляетъ свою заботливость и ограждаетъ интересы всего русскаго Купечества и полагая что дѣло это недостаточно разъяснено, — съ этою цѣлью и составлена сія записка.

Разсмотрѣніе сего вопроса отлагать ни почему бы не слѣдовало, пока грустный фактъ быстрого сокращенія торговли нашей съ Китаемъ не совершился. Уничтоживъ разъ эту торговлю возстановить ее будетъ трудно.

Вопросъ этотъ хотя недавно былъ обсужденъ всесторонне, но тогда были въ виду другія данныя, нежели какія существуютъ теперь: тогда привозъ Кантонскаго чая только что сталъ увеличиваться, а теперь онъ достигъ до 23-хъ милліон. фунтовъ; тогда пошлины получалось только 6 съ половиною милліон. рублей, а теперь ея поступаетъ до 9 мил.; привозъ же Кяхтинскаго чая удержался тогда въ цифрѣ около 8 мил. и пошлины отъ него ожидалось до 2-хъ мил., но теперь его привозится только 6.400,000 фунтовъ, пошлины же поступаетъ, не считая таковой съ кирпичнаго чая, не болѣе 1 мил. Но что всего важнѣе — тогда вовсе не было въ виду открытія Суэзскаго канала; сообщеніе же по нему будетъ имѣть вліяніе не на одну только нашу чайную торговлю. Слѣдовательно отлагать разсмотрѣніе этого вопроса нѣтъ никакого основанія.

Положительное и какъ наивозможно скорѣйшее разрѣшеніе предложеннаго вопроса о томъ стоитъ ли поддерживать собственную нашу торговлю съ Китаемъ, или слѣдуетъ отъ нея отказаться, не смотря ни на какія отъ этого послѣдствія, — крайне необходимо для участвующаго въ оной купечества, которое приметъ уже тогда соотвѣтствующія мѣры: или будетъ продолжать эту торговлю, или прекратить, чтобы не раззоряться отъ усиленнаго продолженія оной, при столь невыгодныхъ условіяхъ.

При семъ необходимо принять въ соображеніе и то обстоятельство, что просимыя для сухопутной торговли облегченія будутъ полезны не для одной только Кяхты, они будутъ содѣйствовать развитію нашихъ коммерческихъ сношеній съ Китаемъ, если таковыя откроются чрезъ Хобдо или Нерчинскій край. Замѣнить сухопутную торговлю *относительно сбыта нашихъ произведеній*, — морская наша съ Китаемъ торговля не можетъ, такъ какъ тѣ произведенія, какія сбываются въ Сѣверномъ Китаѣ, въ Южномъ почти не требуются. Привозить же эти произведенія моремъ съ цѣлью распродажи ихъ въ Тянь-динъ, доставлять въ Калганъ, — дѣло не мыслимое и безъ особенныхъ для сего субсидій невозможное. Если же есть предположеніе водворить въ Китаѣ издѣлія, подобныя привозимымъ изъ Англии и распространеннымъ въ Южномъ Китаѣ, то нужно прежде всего приоровить выдѣлку ихъ въ Россіи и оказать этому предпріятію особенное содѣйствіе; но этотъ вопросъ съ сухопутной торговлей нашей съ Китаемъ чрезъ Кяхту, ничего общаго имѣть не можетъ и его слѣдовало бы разсмотрѣть отдѣльно, также не откладывая на долгое время.

Заключеніе.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить слѣдующее:

1) Что кяхтинская, или вѣрнѣе сказать, сухопутная торговля наша съ Китаемъ, при настоящихъ ея условіяхъ, особенно въ виду открытія Суэзскаго канала, существовать далѣе не можетъ.

2) Что торговля эта заслуживаетъ особеннаго поддержанія потому—что привозимый чрезъ Кяхту чай, болѣе всего пріобрѣтается на наши мануфактурныя и заводскія издѣлія и другія произведенія Россіи, тогда какъ за чай, привозимый моремъ, мы должны платить монетою.

3) Что при движеніи сухопутной торговли истрачиваются большія суммы за провозъ товаровъ и чая въ Сибири, чѣмъ значительно поддерживается населеніе этого края, тогда какъ съ уничтоженіемъ этой торговли, сумма эта перейдетъ въ пользу Англичанъ и другихъ Европейцевъ, какъ новый для нихъ доходъ, платимый нами за фрахтъ, при перевозкѣ чая моремъ.

4) Что для поддержки сухопутной торговли, которую почему то обрекаютъ къ уничтоженію, ничего болѣе не требуется, какъ только снять съ нея, или даже уменьшить, и безъ того уже обременительный пошлинный налогъ, хотя по 10 коп. съ фунта; сбавка эта только сначала можетъ на сколько нибудь уменьшить сумму пошлиннаго дохода, но потомъ она быстро пополнится отъ увеличенія привоза чая, какъ сухопутнаго чрезъ Кяхту, вслѣдствіе уменьшенія пошлины, такъ и Кантонскаго моремъ чрезъ Одессу,—по случаю предстоящей дешевизны по его доставкѣ

и наконецъ 5) Что при существованіи одной только сухопутной торговли нашей съ Китаемъ, какъ обоюдно-полезной, мы можемъ еще имѣть въ этой странѣ вліяніе и сохранить дружескія отношенія; въ противномъ же случаѣ мы все это утратимъ и можемъ стать съ этой страной, особенно при интригахъ тамъ со стороны Англичанъ, въ непріязненное положеніе; тогда намъ обойдется гораздо дороже, нежели ничтожное и то временное уменьшеніе пошлиннаго дохода, который уничтожится же самъ собою съ прекращеніемъ этой торговли, не говоря уже о безвозвратной потерѣ столь полезнаго для насъ единственнаго, внѣшняго рынка, гдѣ сбывались наши *обработанныя* произведенія.

Дозволено цензурой. 4 Февраля, 1871 года.

